

ваясь на примѣрахъ уже пережитого въ исторіи человѣчества, дѣлиться выводами съ окружающими, и потомъ, наединѣ, запершись въ своемъ кабинетѣ, закрѣпить на бумагѣ все передуманное и перечувствованное, и прочесть это той женщинѣ, которая сосредоточивала на себѣ всѣ его помыслы, заботы и ласки—вотъ жизнь, которая вполнѣ удовлетворяла Веприна.

Къ тому же Парижъ его замѣтилъ, а потомъ и мыслящая Европа выдвинула на видъ плоды его трудовъ. Въ интеллигентномъ мірѣ онъ сталъ звѣздой первой величины. Въ салонъ его уютнаго hôtel'я часто стекались его иноземные друзья. И если Петръ Николаевичъ былъ головой того всесторонняго кружка, который запросто собирался у него, то Вѣра Андреевна была его душою. Она умѣла сказать каждому подходящее слово и часто привлекала даже одною ласковостью своего голоса. Вполнѣ примыкая ко взглядамъ Петра Николаевича, она умѣла сгладить, что въ нихъ было слишкомъ рѣзкаго, и придать имъ привлекательную форму. Иностранные друзья ихъ, изъ году въ годъ, съ удовольствіемъ проводили цѣлыя часы въ ихъ домѣ, и въ одинъ голосъ рѣшили, что Петръ Николаевичъ и Вѣра Андреевна представляютъ рѣдкій примѣръ супружескаго счастья.

На исходѣ десятаго года ихъ жизни за границей, съ Вѣрой Андреевной и случилась опасная болѣзнь. Петръ Николаевичъ никому не довѣрялъ ходить за ней, и спасъ ея жизнь столько же хорошимъ уходомъ, сколько доктора спасли ее лекарствами. Но сильное воспаление легкихъ все же оставило неблагоприятныя слѣды на нѣжномъ организмѣ Вѣры Андреевны. Она поправлялась плохо. Блѣдность ея лица была какая-то прозрачная; большіе глаза то лихорадочно разгорались, то выражали утомленіе. Силы были въ полномъ упадкѣ. Малѣйшее волненіе вызывало усталость, доходившую почти до обморока. Доктора совѣтовали большую осторожность, а главное, настаивали на хорошемъ климатѣ и на полнѣйшемъ покоѣ. Петръ Николаевичъ поѣхалъ въ Ниццу и нанялъ ту виллу, въ которой мы ихъ и застали.

Вѣра Андреевна была еще на положеніи инвалида. Все дѣлалось ей въ угоду. Только одно пріятное доводилось до ея свѣденія; все же непріятное, дразги по хозяйству, капризы дѣтей, дурныя извѣстія тщательно скрывались отъ нея. Въ этомъ Петру Николаевичу помогала мать Вѣры Андреевны, Александра Ивановна Альбова, которая постоянно жила съ ними. Она и теперь сидѣла тутъ же, не далеко отъ дочери.

Александра Ивановна была видная, красивая женщина лѣтъ пятидесяти, гордо носящая свои сѣдины. Теперь она приготова-